

Очень быстро коляска Чэнь Жуна прибыла в начало колонны. Не слишком охотно он ее покинул. Попутно разминая ноги. Немного засиделся. Пара наклонов, поворотов... Чэнь Жун замер. Ощущение взгляда было неприятно. Он как-то не учел, что тут не приняты подобные резкие движения физзарядок... Из полунаклона он плавно перешел в позу журавля из цигуна, затем перетек еще в пару естественных продолжений, мысленно костеря себя на все лады. По крайней мере эти движения вполне себе местные. Но тут точно было совсем не место для подобного, потому он быстренько свернул свои упражнения.

Несколько старейшин разговаривали с Жань Минем. Который сверлил взглядом изящного омежку, выполняющего тайные упражнения на концентрацию ци монахов-хаоситов. Сложность поз, грациозность и четкость их выполнения говорили о том, что мальчишка неплохо тренирован и знает комплексы. Хотя изначально его привлекли очаровательные очертания маленьких ягодич, когда тот опрометчиво наклонился, разминаясь после того, как вышел из повозки. Однако мальчишка, словно, ощутив его взгляд, тут же из некомфортного положения перетек в весьма сложную позицию... радуя глаз плавностью переходов и изящными пластичными движениями рук и ног. Мальчишка почти танцевал, словно красуясь, даже не понимая, как его элитные воины пускают на такое слюни. Все в ближайшем окружении генерала были одаренными. Вертикальный шпагат, когда нога мальчика плавно поднялась и красиво легла на собственное плечо... почти заставил его самого задержать дыхание, вызвав серию совершенно неприличных горячих фантазий.

Видимо мальчик все же ощутил что-то из направленных на него эманаций и свернул упражнения, продолжая лишь движения кистей, нужные для магов-каллиграфов, создающих печати. Кисти рук мальчика были узкими, изящными с длинными пальцами, но вполне мужскими. Руки ученого и мага

Поскольку он пришел в неподходящее время, Чэнь Жун, размявшись, спокойно остался в стороне, наблюдая за всеми участниками переговоров «из первого ряда» и разминая кисти рук и пальцы, прогревая их ци.

Наконец красивая хрупкая девушка, стоящая неподалеку, и так же наблюдающая за переговорщиками, оторвала от генерала влюбленный, глупый до невозможности взгляд. Увидев Чэнь Жуна, она, ковыляя при помощи служанки, подошла к нему и с улыбкой посмотрела на то, как он разминает кисти, красиво их поворачивая и складывая пальцы в диковинные положения, точно танцовщик на старинных свитках.

— Ты братец Сяо Жун? Они только что обсуждали тебя. Для тебя у них нет ничего, кроме похвалы.

Он прекратил упражнения и вопросительно воззрился на девушку, в приветственном поклоне изящно взмахнув рукавами повседневного скромного ханьфу, тем не менее, сделанного из хорошего темного шелка.

— Меня зовут Чэнь Вэй, — добавила она, с некоторым удивлением оценивая прекрасные неестественно голубые и прозрачные, точно утреннее небо, глаза. — Я твоя старшая кузина.

Конечно, Чэнь Жун знал, что та его кузина. А Жунь уже кратко напомнила ему о родне, и чем их прибытие ему светит. В местной памяти они тоже были, но последняя встреча с этой ветвью у него юного была достаточно давно. Он был примерно шести лет от роду, когда те приезжали в гости к отцу. Точнее, заезжали по пути следования в какой-то там горный монастырь в их местности, славящийся источниками.

— Здравствуй, — он повысил голос и опустил глаза. Обнаружив, что бессознательно мнет одежду, он глубоко вздохнул и ослабил хватку. Наверняка он глупо выглядел, и девчонка сочтет его увлеченным своей персоной. Ну, хоть бы и так. В сознании яростно шипела А Жунь, встретив удачливую соперницу, которая в прошлой жизни попортила ей не мало крови и косвенно(!) стала причиной ее самоубийства.

Чэнь Вэй тем временем довольно покраснела, украдкой его разглядывая; на ее красивом лице появилось смущение, которое обычно бывает у влюбленных девушек. Она снова задумчиво посмотрела на Жань Миня, словно сравнивая их, так что Жене остро захотелось прикрыть глаза ладонью, чтобы не видеть этот детский сад, а та действительно неосторожно спросила Чэнь Жуна:

—Сяо Жун, как ты думаешь, он настоящий человек чести?

«Он», о котором она говорила, конечно, являлся Жань Минем. И находился не так далеко, чтобы не слышать их беседы. С магическим-то слухом!

Чэнь Жун перевел взгляд в его сторону. В это время слабая улыбка появилась на лице генерала, демоничекий огонь исчез из его темных глаз, и все его существо выглядело намного мягче. Он определенно был чем-то доволен. Он мог бы сейчас сказать, что последнее, что интересует этого генерала – это женщины. Особенно при близком контакте с Ван Хуном. Маг наверняка сейчас был полностью озабочен покорением омеги в силе.

Поэтому он отвел взгляд и равнодушно сказал:

— Да, он — человек чести. — И мысленно завершил: «Скорее «нечеловек», но все же демоны тоже держат свое слово, хотя по-своему.»

Получив подтверждение Чэнь Жуна, юное личико Чэнь Вэй покраснело еще больше. Она радостно посмотрела на Жань Миня:

— Я рада, что ты тоже считаешь его человеком чести.— Ее румянец распространился до самой шеи. Она опустила глаза и смущенно сообщила кузену: — По какой-то причине ты мне понравился с первого взгляда. Я просто хочу рассказать тебе все.

«Да неужели?» Усмехнулась Чэнь Жунь в глубине души. «А ну, закомплименть ее!»

Он опустил глаза, и, улыбнувшись, сказал:

— Джиджи (старшая сестра), ты как цветок лотоса. Твоя чистота проистекает изнутри, подобно его аромату. Твоя кожа нежна как его лепестки, и твои глаза сияют как роса на его листьях, — разлился его голос в комплиментах.

Чэнь Вэй была в восторге от такой оценки Чэнь Жуна. Только теперь она впервые по-настоящему посмотрела на юношу. Он был таким хорошеньким, не каждая девушка могла с ним сравниться. Ах, не влюбиться бы! Но ее сердце — взгляд из-под тишка, принадлежит генералу! Но кузен, похоже, к ней тоже равнодушен! Ах! Никто не может устоять перед ее очарованием... Она кокетливо сложила губки бантиком, вновь розовея и прикрываясь веером. Так что Чэнь Жун едва не закашлялся. До него вдруг дошло, что кузина строит ему глазки. Ээ? А как же генерал? На него смотри, бя! Гусеница лотосовая!

Наблюдая за нескрываемым кокетством, радостью и гордостью на лице Чэнь Вэй, Чэнь Жун не мог не удивиться: правда заключалась в том, что он забыл почитать долбанный блокнот. И теперь пожинал плоды своей неподготовленности к этому эпизоду истории, огрызаясь на женскую часть, слишком погрязшую в переживаниях из-за долбанного генерала.

Он не учел, что после последнего отрезка их путешествия он больше не считался прежней Чэнь Жунь. Его мнение теперь имело определенный вес. Больше того — он был парнем, а значит, потенциальным интересом для всех девиц... включая кузину. Странно, что его раньше не начали окучивать. Хотя с другой стороны, его слишком юный возраст, непонятный статус... он придерживал матрон к команде «фас» своим дочкам.

В это время старейшины, окружавшие Жань Миня, разошлись, видимо получив его ответы на свои вопросы, оставив только полноватого дворянина средних лет, в добротной дорожной одежде, показывающей, что тот образован, и подозвавшего Чэнь Жуна.

Женя подошел и поклонился ему и, склонив голову, честно сказал:

— Я Чэнь Жун из Города Пинг. Добрый день, дядя.

Ученый средних лет довольно кивнул. Он не ожидал, что мальчик сразу его признает. Все же они виделись очень давно, раз или может два. В его памяти был совсем маленький пухлый ребенок со светлыми глазами, к котором еще никак не угадывался нынешний красавец, впрочем, судя по всему мальчик еще подрастет и похорошеет. Хотя куда уж?

— Так это ты наш Сяо Жун? Тебе не обязательно представляться. Я знаю, кто твои отец и брат. Я видел их год назад, прежде, чем они последовали за всеми в Цзянькан.

Он так и знал. Папенька спасали себя и братца, вместо того, чтобы хоть как-то озаботиться о младшем. Однако злости не было. Тут такое было в порядке вещей — ценен был лишь наследник. Вот если с тем что-то случалось, тогда вспоминали об остальных. Остальным еще следовало доказать свою ценность для семьи и клана.

Дядя сделал паузу, махнув Чэнь Вэй.

Чэнь Вэй быстро отвела влюбленный взгляд от Жань Миня и подбежала к отцу, со все еще покрасневшим лицом. Подбежала - это конечно круто сказано, благородные девицы едва передвигались на своих копытцах без помощи. Балансируя, как те самые «цветы на ветру». И явно для внешности Вэй эр ничего в семье забыто не было: ни изуродованные ноги, ни перетянутая грудь, едва обозначенная. Все - как положено. Вместо ног- обрубки, вместо груди - доска, узкие бедра и бледная лишенная солнца кожа. Красота невьебическая... но во все времена требования к ней - свои.

— Вэй'Эр, — с любовью сказал мужчина, обращаясь к Чэнь Вэй, — Опекунов Сяо Жуна здесь нет. Мы — его семья. Надеюсь, вы будете заботиться друг о друге, как брат и сестра. Он младше тебя и нуждается в обществе. — Затем он повернулся к Чэнь Жуну и сказал:— Поскольку твоего отца и брата здесь нет, я стану твоим опекуном. Когда мы прибудем в Наньнян, ты и Вэй'Эр останетесь вместе.

Чэнь Жун закусил губы, желая кое-что уточнить. Однако после некоторого раздумья он смог только прошептать в ответ:

—Да.

Он пока еще был в «детском возрасте», что ему и дали понять. Его место на женской половине. И все решения за него будут принимать старшие родичи. Трепыхаться было довольно глупо. Против традиций и местных правил не поперешь.

Скорее всего, ему выделяют еще и управляющего, который быстренько отберет все ценное в пользу роду. Правда, в этом случае никто не посмеет прикоснуться к библиотеке. Стоило все лишнее перенести в пространство. Нет, это конечно не факт... но вполне реально.

Чэнь Вэй улыбнулась и с радостью согласилась. Она была не прочь иметь под рукой такого красивого братца. Подобным можно погордиться перед другими девушками. Она определенно решила, что он сражен ее чарами. А Жун в сознании невесты с чего заходила в почти истерическом хохоте. Нет, этих женщин так сложно понять порой...

— Я поняла, отец. Мы только что разговаривали. СяоЖун даже сказал, что я похожа на цветок лотоса. Это так поэтично!

В ее голосе звучала восторженная наивность. Ее отец засмеялся, погладил девушку по волосам и покачал головой.

— Когда же ты вырастешь? Хорошо, теперь беги с Сяо Жуном.

Чэнь Вэй рассмеялась и, подпрыгнув к Чэнь Жуну, оперлась на его руку и направилась к толпе девиц. Даже сейчас она не могла не оглянуться на Жань Миня, молчавшего все время этого разговора. Просто возвышаясь черной живой глыбой на втором плане.

Один взгляд на эту мужественную красоту снова заставил лицо Чэнь Вэй густо покраснеть. А Чэнь Жуна возвести глаза в небо. Идиотизм ситуации крепчал на глазах.

Возможно, почувствовав взгляд Чэнь Вэй, Жань Минь внезапно обернулся и бросил взгляд на эту парочку своими глубокими, наэлектризованными глазами. Чэнь Жун только передернул лопатками под тканью, не став оглядываться, хотя взгляд прекрасно ощутил... Была бы возможность, он бы еще уходя и средний палец показал. Но тут пока этот жест попросту не поймут.

Чэнь Вэй же страшно покраснела и быстро опустила голову, почти уткнувшись в грудь. Женья подумал, что такая неровная краснота ее не красит. На «нежную розу в росе» та походила мало. Больше на помидор. Но про розу все же сказал. Вызвав еще больший румянец и удовольствие во взгляде. Ох и дурра...

Увидев это, Жань Минь удивленно поднял бровь и неспешно подошел к ним. Девушка его интересовала мало. Но омежка был хорош и привлекательно непокорен. Словно дикий голенастый жеребенок, который верит, что избежит узды всадника...

Удерживая злого, как мелкий бес, из-за этой задержки, Чэнь Жуна за руку, Чэнь Вэй невольно задрожала и спросила:

— О-Он приближается. Сяо Жун, что мне делать? Что мне делать? — В ее голосе слышались смущение, радость и страх.

Чэнь Жун со злобным спокойствием наблюдал за «не» человеком, шедшим к ним. Было бы можно, он бы его покусал, гада. Даже губы невольно приподнялись, обнажая клычки. Даже не понимая, что это оказывает совершенно иное воздействие на генерала-демона.

Клычки были фетишем у подобных ему.

— Он всего лишь подходит, — с видимой беспечностью сказал он, — Он никого не съест. Пока что. Чего ты так боишься? Я с тобой, сестрица! Можешь спрятаться за моей широкой спиной, — предложил он ей вполголоса. Конечно, это была шутка, поскольку он был пока что не крупнее Чэнь Вэй. А она со своими пышными юбками под ханьфу там точно не поместилась бы.

Несмотря на эти беспечные слова, под широким рукавом его левая рука сжалась в кулак. В прошлой жизни АЖунь никогда не понимала этого человека. Много лет спустя она вспоминала

эту сцену и думала, что он, вероятно, подошел к ним из симпатии к ее кузине. Сейчас он твердо знал, что его влечет, м- мать его! Хотя он максимально убрал чертов флёр, но генерал уже знал о его сущности. Так пусть хоть об уровне силы не догадывается. Что маловероятно, но все же стоило показать, что он ну никак на него не претендует. Да он вообще – никто! И его тут даже нет!

В сознании был полный раздрай, и еще ржущая, как ненормальная, истеричка АЖунь. Он пообещал ей мысленно нехилые такие разборки. Потом.

Переживая все это снова, она наконец-то смогла ясно все рассмотреть и понять благодаря Сяо Жуну... генералу попросту были до фонаря ЛЮБЫЕ женщины!

Но почему он тогда сразу не выбрал Ван Цилана? А потому что на Ван Цилана и без него охотников до хрена. И Ван Цилан, как уже состоявшийся омега в силе – сам выбирал, принудить к связи на этом этапе его было уже невозможно. Да, его ранг, возможно, был ощутимо ниже генерала, но и ему он мог доставить хлопот. Просто не идя на контакт. А некоторые действия подразумевали именно согласие. Как ты с него получишь магию, если он не дает? Это не кровь, насильно не выкачаешь и не выпьешь... нет, в демонических культах есть такие техники, но они подразумевают последующую смерть реципиента. А стать причиной смерти омеги даже демон не захочет. Свои симбионты не поймут-с. Осерчают-с. Раздерут изнутри. А потому Цилан с удовольствием наверняка водил за нос не одного альфаха. Не исключено, что даже стравливая их меж собой. Для собственного удовольствия. А потом глупо погиб.

Чэнь Жун поморщился. С этим моментом стоило все как следует вспомнить. Он ведь с самого начала подозревал, что причиной его возвращения может быть именно данный факт. Не исключено, что такая фигура, как Цилан, была важна для магии и истории этого мира. Ну, или для отдельных демонических собственников. При происхождении и положении Ван Цилана он мог быть близок и к императору. Да, скорее всего и был близок. Величина для бедняжки Жунь совершенно невероятная.

Жань Минь в это время неспешно подошел к ним.

Он был очень высоким мужчиной с прекрасной мускулистой фигурой. А для, в принципе не высоких местных жителей, он и вовсе был гигантом. Что ожидаемо для альфы. Пожалуй, его ноги Женья даже счел бы перекачанными. С другой стороны, альфа много времени проводил в седле... Всадник поднебесных равнин, еб-ты... На альфе был серьезный доспех из проклепанной толстой кожи какой-то твари в несколько слоев. Наверняка тяжелый, однако, тот его нес так, словно это батистовое невесомое белье.

Когда он так стоял перед ними, глядя сверху вниз, он ощущался поразительно высоким и широким в плечах, явно с рельефной грудью и загребущими лапами. Чэнь Вэй невольно вздрогнула и невольно облизнула губы. О, да она еще та извращенка! Аура демона тот еще подарочек. Но омега-хаосит только смешно поморщил нос, даже не сознавая, насколько обаятельна при этом стала его мордашка.

В его голове отчего-то пронеслись совершенно непотребные сцены, где его трахали фактически на весу. С его нынешними размерами и этим монстром, наверняка и силой обладавшим запредельной, такое было как два пальца...кхм.

На мгновение он замер, видение было какое-то слишком... реальное? Что-то его ИИ притихла подозрительно... ладно, расспросы потом. Чэнь Жун был внешне гораздо спокойнее. Он не смотрел ни на Жань Миня, ни на Чэнь Вэй, откровенно отвернувшись. Он просто стоял, как будто не зная, что генерал стоит перед ним. Да и почему бы он стал проявлять интерес к мужчине? Э? В прошлой жизни его все эти альфы ничуть не вдохновили. После инициации он больше ни с кем и не был, и не хотел. Впрочем, к женщинам он тоже был равнодушен. Хотя княгиня в его редкие посещения клана пыталась подложить под него своих ставленниц-горничных.

Жань Минь мельком бросил взгляд на Чэнь Вэй, прежде чем переключить свое внимание на Чэнь Жуна.

— Как вас зовут?— спросил он приятным низким голосом.

Да, в прошлом он тоже начинал с этих слов. Но сейчас в голосе явно звучали переливы силы. Ну, или возможно, что он мог их ощутить лишь в этой жизни, став одаренным.

На этот раз Чэнь Жун не ответил. Не счел нужным. Он повернулся к кухне, ожидая, пока та заговорит первой. Он принципиально игнорировал альфу, даже не сознавая, что этим лишь подогревает интерес.

Жеребенок бил копытцем и фыркал.

Чэнь Вэй покраснела и нервно присела в реверансе перед Жань Минем, заикаясь:

—Я... Я Чэнь Вэй.

Жань Минь перевел взгляд на Чэнь Жуна. Молоденький омежка в который раз демонстративно вызывая его игнорировал. Что тот прекрасно сознает, кто перед ним, он дал понять еще в первую встречу. Кокетничает? Генерал немного нахмурился. Но омегам многое дозволялось. Обладателю подобных глаз прощалось еще вдвое больше.

Чэнь Жун слегка пошевелил губами, посылая этого козла пешим ходом раком до Киева, и сказал тихим спокойным голосом:

—Я Чэнь Жун.

— Сяо Жун из дома Чэнь? Я тебя знаю,— кивнул генерал довольно. Это были не те слова, которые он говорил в прошлом А Жунь. Тогда он посмотрел на кнут в ее руке и спросил:— «Ты

любишь использовать хлысты для верховой езды?»

Как же АЖунь ответила ему тогда? Она, вероятно, хотела сказать "да", но, вспомнив мнение мира о женщине, которая пользуется хлыстом, быстро спрятала его за спину и ответила:—"Это чьё-то. Я одолжила его только для игр".

Женя едва не заржал сам, ощутив это всплывшее воспоминание. И, откровенно подначивая над своим женским ИИ прокомментировал: «Ты разве не понимаешь, что твои «игры с хлыстом» звучат весьма двусмысленно для демона? Как приглашение к рискованному сексу» Однако, смеяться в этот момент будет не самым лучшим решением. От ИИ исходили волны подавленности и отчаяния. С трудом он взял лицо под контроль, Хотя генерал видно что-то уловил, потому что приподнял бровь.

Итак, думай, Женя. Думай! Он сказал, что знает его. Хотя это были всего лишь слова, вывод мог последовать какой угодно.

Розовое лицо Чэнь Вэй побледнело в тот момент, когда он произнес их, а затем она высвободила свою руку из руки Чэнь Жуна.

Чэнь Жун посмотрел на Чэнь Вэй, на этот раз не отвечая Жань Миню.

Генерал посмотрел на них, величественно кивнул, повернулся и направился прочь. Упс.

Чэнь Жун стоял как вкопанный, пока спина мага не скрылась из виду. И Чэнь Вэй стояла рядом тоже со столь же смешанным чувством, постепенно все более погружаясь в обиду... Причина, которая для Жени была непонятна.

Внезапно Чэнь Вэй резко развернулась и поспешила, ковыляя, к своему экипажу.

Наблюдая за ее удаляющейся ковыляющей фигурой, Чэнь Жун в сознании даже как-то растерялась, а он озадаченно нахмурился и выслушал, как та подумала в душе: "не может быть, выходит, он тоже не чувствует к ней ничего? Раньше я думала, что он влюбился в нее с первого взгляда, было ли это просто ошибочным предположением?"

Ять ее! Альфа его ранга да еще и демонического пути? В неодаренную женщину? При наличии неподалеку пары омег??? Ага-ага. Тигр выбрал капусту. Задумчиво похрустеть на досуге. Женя вслух матюгнулся и тут же прижал пальцы к губам, воровато оглядываясь. Ничего себе переплет! Так это из-за этого козла... Где мои сто грамм!!!?